

DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-1-200-209

**РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ
И.А. Бубновой, И.В. Зыковой, В.В. Красных, Н.В. Уфимцевой
«(Нео) психолингвистика и (психо)лингвокультурология:
новые науки о человеке говорящем» /
под ред. В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2017. — 390 с.**

**REVIEW of I. A. Bubnova, V. I. Zyкова, V. V. Krasnykh,
N. V. Ufimtseva (2017). (Neo)psycholinguistics
and (psycho)linguoculturology: new sciences
about Homo loquens, Moscow: Gnosis, 390 pp. (In Russ.)**

Рецензируемая коллективная монография, написанная известными российскими учеными, вышла в издательстве «Гнозис» в рамках проекта «Новые науки о человеке говорящем». В сознании сразу возникает ассоциация с книгой французского лингвиста Клода Ажежа «Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки», с которой русский читатель имел возможность познакомиться 15 лет назад (в 2003 году). Тогда этот ученый писал: «Если мы и вправе называть человека *Homo sapiens*, то прежде всего потому, что он есть *Homo loquens*, человек говорящий» (Ажеж 2003: 12). Много изменилось в нашей отечественной лингвистике за прошедшие полтора десятилетия. И сегодня слова французского ученого могут быть предпосланы в качестве эпитафии к исследованиям российских лингвистов, в том числе и к рассматриваемой коллективной монографии.

Авторы рецензируемого научного труда представляют в разных аспектах феномен человека говорящего. Структура монографии подчинена логике раскрытия глубинных характеристик формирования и функционирования языковой способности, языкового сознания, национально-культурного и индивидуального образов мира, разработке новых принципов анализа когнитивных механизмов смыслообразования, словаря и грамматики лингвокультуры, обсуждению актуальных проблем лингвокультурной идентичности и этнической самоидентификации личности.

Вступительная статья к монографии написана ее редактором и автором одной из глав («Психолингвокультурология») доктором филологических наук, профессором Викторией Владимировной Красных и имеет характерное название — «Новые науки о человеке говорящем: ответ на вызов нашего времени». Из этого названия следует, что декларированная еще во второй половине XX века «антропоцентрическая парадигма» подразумевает смещение акцентов в науке на человека во всех его проявлениях. И сегодня, почти двадцатилетие спустя после начала нового века и нового тысячелетия, эта установка находит все больший отклик не только у ученых-гуманитариев, но и у всего научного мира. Применительно

к циклу лингвистических наук стало ясным, что невозможно изучать язык в отрыве от его носителя и того социально-культурного контекста, в котором он формируется (в онтогенезе) или сформировался как личность. Такой подход требует от исследователей серьезной «перезагрузки», т.е. необходимости изменить ракурс рассмотрения объекта изучения и пересмотреть методологию науки о языке, в центре которой оказывается «человек говорящий». Необходимость, оправданность, целесообразность появления новых наук зиждется не на произволе отдельных ученых, а на логике всего предыдущего развития науки в целом и ее философских оснований. Проследив основные этапы развития философии науки (и, прежде всего, позитивизма, неопозитивизма, постпозитивизма и, наконец, неопостпозитивизма), В.В. Красных утверждает, что современный этап научного познания базируется на последнем из названных направлений — неопостпозитивизме, который провозглашает, что «объект современных научных исследований не может быть „атомарным“, т.е. он не может быть оторван от широкого историко-социо-культурного контекста и должен рассматриваться не сам по себе, но только с учетом данного контекста и на его фоне» (Красных 2017: 13—14).

Помещенные в коллективную монографию разделы последовательно представляют эти новые науки: этнопсихолингвистика, неопсихолингвистика, или психолингвистика личности, психолингвокультурология и когнитивная лингвокультурология.

Рассмотрим основные проблемы, которые решаются в рамках каждой из названных областей гуманитарного знания, ставящих в центр своих изысканий *Homo loquens*.

Первая глава части I — «Этнопсихолингвистика как раздел теории речевой деятельности» — написана Натальей Владимировной Уфимцевой, возглавляющей сегодня сектор этнопсихолингвистики в Институте языкознания РАН. Зарождение нового направления в отечественной психолингвистике автор рассматривает на фоне истории этой науки, прослеживая основные этапы ее становления и те важнейшие постулаты, которые были выдвинуты такими учеными, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Т.В. Ушакова и др. Их представления о языке-объекте Н.В. Уфимцева суммирует в конце своего обзора: «Язык, рассматриваемый как деятельностьная структура, занимает центральное место в человеческой психике, ибо обеспечивает доступ к культуре (образу мира как основной образующей культуры), обеспечивает возможность превратить внутреннюю смысловую структуру мысли во внешнюю структуру формального языка и, тем самым, сделать ее доступной для самонаблюдения и внешнего наблюдателя, и, наконец, обеспечивает возможность взаимопонимания с другими носителями данной культуры» (Уфимцева 2017: 27).

Появление и становление этнопсихолингвистики как особого научного направления обусловлено особым «запросом» нашего времени, когда взаимодействие культур, этносов и языков стало повседневной практикой человека. Межкультурная коммуникация как специальная дисциплина и как способ деятельности в качестве надежной содержательной опоры требует выработки и систематизации знаний о сходствах и различиях в образах мира многочисленных народов, населя-

ющих нашу планету. Этнопсихолингвистика, выработавшая свой особый аппарат и особую методологию исследования этнического языкового сознания, способна дать ответ на вопрос: чем обуславливается неповторимость, непохожесть этнических культур? Прослеживая основные этапы развития этнопсихолингвистики, Н.В. Уфимцева обращается к важнейшим положениям, высказанным такими ведущими учеными, как А.А. Леонтьев, А.А. Залевская, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина. Особым направлением в этнопсихолингвистике с самого начала ее возникновения стало исследование текстов художественной литературы. При этом предметом исследования выступала не национально-культурная специфика реального поведения носителей той или иной культуры, а ее отражение в тексте, транслируемом из одной культуры в другую (Уфимцева 2017: 30—31) и разработанная на основе их исследования теория лакун.

Центральным понятием современной этнопсихолингвистики является понятие «языковое сознание», введенное в научный обиход Е.Ф. Тарасовым и Т.В. Ушаковой (Тарасов 2000: 26; Ушакова 2000: 22) и развиваемое сегодня многими исследователями (Н.В. Уфимцева, В.В. Красных, О.В. Балясникова, Г.А. Черкасова, Н.Л. Чулкина и др.). Языковое сознание определяется Е.Ф. Тарасовым как «образы сознания, овнешняемые языковыми знаками» (Тарасов 2000: 26). Е.Ф. Тарасов видит в использовании психолингвистами понятия «образ сознания» вместо привычного лингвистам понятия «значение» то преимущество, что оно позволяет описывать не только осознаваемые, но и неосознаваемые самим носителем языка знания» (Тарасов 1996: 20).

Важным достижением как общей психолингвистики, так и этнопсихолингвистики является разработка и активное применение специальной методики, позволяющей открыть доступ к языковому сознанию носителя той или иной лингвокультуры, методики свободного ассоциативного эксперимента. Материальным воплощением этой методики стали ассоциативные словари, признанные коррелятом языкового сознания. К настоящему времени в распоряжении исследователей языкового сознания представителей разных этносов имеется несколько таких словарей (Русский ассоциативный словарь, 2002; Славянский ассоциативный словарь, 2004 и др.) и обширная компьютерная база данных, оснащенная специальными программами, которые обеспечивают простой способ извлечения необходимых параметров единиц для дальнейшей работы с ними. Значимой особенностью ассоциативных словарей и баз данных является то, что, в отличие от традиционных словарей (толковых, синонимов и др.), которые «в значительной мере представляют собой описание „индивидуального лингвистического“ языкового сознания, ассоциативные словари — это один из возможных способов описания „коллективного обыденного“ языкового сознания реальных носителей языка. Ассоциативный словарь, следовательно, более адекватно отображает реальное языковое сознание в его усредненном состоянии» (Уфимцева 2017: 40).

Во второй части раздела, посвященного этнопсихолингвистике, Н.В. Уфимцева обращается к представлению и анализу конкретных материалов, полученных с помощью метода свободного ассоциативного эксперимента. Ограниченные жан-

ровые рамки рецензии не позволяют подробно остановиться на результатах всех исследований, проведенных и проводимых в настоящее время сектором этнопсихолингвистики Института языкознания РАН и описанных в специальных разделах коллективной монографии. Предлагаем заинтересованным специалистам обратиться к ознакомлению с этими уникальными данными непосредственно (Там же: 47—96). Приведем здесь лишь резюмирующие слова Н.В. Уфимцевой: «...принятое в Московской психолингвистической школе вслед за А.А. Леонтьевым представление о единице сознания как о предметном значении и о значении как отражении социокультурной реальности позволяет строить на материале массовых ассоциативных экспериментов реальную модель обыденного языкового сознания носителя языка/культуры, т. е. модель образа мира как целого и прогнозировать вектор его развития, а этнопсихолингвистика является естественной частью отечественной психолингвистики (теории речевой деятельности) и решает общие с ней задачи, хотя и делает это в специфической сфере — сфере межкультурного общения» (Там же: 92).

Вторая глава первой части рецензируемой коллективной монографии — «Неопсихолингвистика, или психолингвистика личности: новое направление психолингвистических исследований». Следует сказать, что ее автор И.А. Бубнова представляет в высказываемых теоретических положениях и практических примерах не только новую научную область, но и свою ясную гражданскую позицию. Отрадно, что такой подход характерен для многих современных гуманитарных исследований вообще и для работ в области лингвистики (особенно ее новых направлений) в частности. Невольно в сознании возникает параллель с высказанной еще в 1987 году Юрием Николаевичем Карауловым в его ставшей теперь хрестоматийной монографии «Русский язык и языковая личность» мысль о том, что «нельзя познать человека, не познав его языка. Такая постановка, безусловно, повышает статус лингвистики в ряду гуманитарных наук, служит поднятию престижа лингвиста и оправданием его существования, подчеркивает вклад языкознания в науки о человеке» (Караулов 1987: 7). Потребовалось 30 лет, чтобы лингвисты (неопсихолингвисты, этнопсихолингвисты, лингвокультурологи и психолингвокультурологи) сегодня свободно могли бы заявить о своих научных взглядах, не боясь навлечь на себя непримиримую критику «чистых» лингвистов, слишком прямолинейно принявших высказывание Ф. де Соссюра о необходимости изучать «язык в самом себе и для себя». Рассматриваемый раздел И.А. Бубновой, как и вся рецензируемая коллективная монография, — тому подтверждение.

Обратимся к разделу «Семантические исследования в психолингвистике постнеклассического периода: проблема понимания человека», в котором автор представляет свое понимание процесса формирования личности в современном глобализованном и техногенном мире. Кому-то высказывание В.С. Степина, приведенное И.А. Бубновой, может показаться слишком жестким: «современная массовая культура создала такие условия для манипуляции сознанием, которые блокируют способность человека рационально воспринимать окружающий мир, превращая и манипуляторов, и манипулируемых „в персонажи гигантского куколь-

ного театра, спектакли которого разыгрывают с человеком им же порожденные фантомы“» (Степин 2006:101). Выход из высказанного положения его автор видит в необходимости «сместить фокус исследования на категорию *человек*, что даст возможность детально проанализировать направление изменений содержания как индивидуального, так и национального образов мира» (Там же: 105, 106). Далее, опираясь на концепцию Ананьева, подчеркивающего, что «центральная область индивидуальности — это Я человека, его внутренний образ мира, который является психологическим барьером, определяющим избирательное отношение человека к различным внешним воздействиям (Ананьев 1968: 329), И.А. Бубнова намечает перспективы психолингвистических исследований формирования человека говорящего как личности, способной «противостоять манипуляциям и вести себя в соответствии с собственной системой смысложизненных ориентаций в различных ситуациях» (Бубнова, Неопсихолингвистика, или психолингвистика личности: новое направление психолингвистических исследований 2017: 108). Такой подход и именуется автором раздела *неопсихолингвистикой*, или *психологией личности*.

В третьем разделе И.А. Бубнова рассматривает также важное положение о связи неопсихолингвистики с психолингвокультурологией. Отмеченная взаимосвязь двух направлений предполагает возможность совместного изучения, с одной стороны, культурных смыслов, заключенных в знаках культуры, с другой — реальной интерпретации культурного знака, рассматриваемого как «закодированный» текст. Предлагаемый подход представляется актуальным, прежде всего, в связи с тем положением, что сегодня многими отмечается, что подавляющее большинство молодых людей плохо владеют своим родным русским языком, но при этом, хотя и на довольно примитивном уровне, знают английский. Безусловного одобрения заслуживает то, что в монографии представлена не только эта жесткая позиция, но и методы противостояния сложившейся в нашей стране языковой и социально-культурной ситуации. Решение с помощью психолингвистических методов таких конкретных научных задач, как: изучение структуры и содержания субъективного значения; комплексный подход к исследованию психологической структуры значения в русле психолингвистики; анализ неразрывной связи субъективного значения слова и интеллекта носителя языка; определение роль социума и культуры в формировании индивидуального образа мира; выявление факторов, влияющих на формирование личностного смысла, и, в конечном счете, определение соотношения индивидуального, национального и универсального в образе мира, весь этот комплекс сложных научных задач намечает перспективу исследований в русле неопсихолингвистики и дает надежду на то, что «происходящие сегодня изменения в содержании русской языковой личности не являются необратимыми, что они не затронули глубинное чувство национального самосознания, не являются свидетельством ослабления связей внутри нации как отдельной социальной группы, не приведут к изменению национального, обусловленного тысячелетней культурой, миропонимания, полной потере чувства национальной идентичности, и, как следствие, потере национального суверенитета страны» (Бубнова 2017: 179).

Отмеченная взаимосвязь неопсихолингвистики и лингвокультурологии позволяет органично перейти к рассмотрению Части 2 рецензируемой коллективной монографии, озаглавленной «Психолингвокультурология и когнитивная лингвокультурология». Как видно из названия, эта часть включает в себя две больших главы.

Глава 1 «Психолингвокультурология как наука о человеке говорящем сквозь призму лингвокультуры» написана В.В. Красных и, как отмечает сам автор, в фокусе внимания в ней «находится психолингвокультурология (ПЛК) как новое направление исследований, основной объект данной дисциплины — лингвокультура, предмет — словарь и грамматика лингвокультуры, базовая категория как лингвокультуры, так и ПЛК — человек говорящий» (Красных 2017: 183).

Первый раздел главы и посвящен определению этого центрального понятия как всей монографии, так и ее второй части. Представив последовательно все составляющие понятия человек-личность, В.В. Красных приходит к выводам, позволяющим составить ясное представление о единстве самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимодействующих феноменов, которое обуславливает многомерность и формирует сложный многогранник бытия человека говорящего:

Итак, «человек говорящий с точки зрения ПЛК — это:

- 1) личность — носитель языка, сознания / языкового сознания / индивидуального образа мира;
- 2) член сообщества / сообществ, носитель общественного сознания / этнического (национально-культурного) образа мира;
- 3) представитель культуры и лингвокультуры;
- 4) субъект праобраза мира;
- 5) участник коммуникации; человек говорящий — осуществляющий речевую деятельность и вступающий в коммуникацию носитель языка и сознания, культуры и лингвокультуры, представитель разных сообществ» (Красных 2017: 202).

Хотелось бы отметить особую скрупулезность, которая свойственна научному стилю В.В. Красных в целом и в данной работе в частности. Все названные составляющие понятия «человек говорящий» подробно анализируются в рассматриваемой части монографии. Простое перечисление направлений этого анализа заняло бы добрую половину текста самой рецензии. Думаю, что правильнее было бы отослать читателей непосредственно к соответствующему разделу монографии. Здесь же, вероятно, следует выделить базовые постулаты психолингвокультурологии как новой науки о человеке говорящем. Они приводятся автором в одноименном разделе монографии. Их в авторском представлении — шестнадцать, и каждый из них не только назван, но и тщательно проанализирован. Приведем лишь некоторые, наиболее существенные, из базовых постулатов психолингвокультурологии. Так, под номером один В.В. Красных называет «Изоморфизм признаков языка, культуры, лингвокультуры. Данный постулат утверждает наличие общих признаков у культуры, лингвокультуры и (естественного) языка как самостоятельных семиотических систем, каждая из которых обладает своим собственным „языком“» (Красных 2017: 248). Следующий базовый постулат ПЛК гласит: «Существует соотнесенность языковых единиц с кодами культуры» (Там же: 250).

Назовем также еще один из основных базовых постулатов ПЛК: «Базовая категория лингвокультуры — человек говорящий, который рассматривается как центральная фигура/ядро неслиянного единства „человек — сознание — язык — культура — лингвокультура — коммуникация — сообщество“» (Там же: 256).

Из всего сказанного следует, что психолингвокультурология — это совершенно новое направление в науке о человеке говорящем, у которого — большое будущее. В этом убеждает высокий уровень компетентности автора — Виктории Владимировны Красных, так ярко и подробно рассказавшей о нем в рецензируемой коллективной монографии.

Завершает вторую часть монографии глава «Перцепция и фразеологический знак в свете (психо)лингвокультурологического подхода», написанная И.В. Зыковой. Автор данного раздела обозначает свою общность с соавторами коллективной монографии, подчеркивая, что исследование такого сложного научного объекта, как человек говорящий, «делает фактически неизбежными выход за пределы его сугубо лингвистического изучения и интеграцию лингвистики с другими, прежде всего, смежными с ней научными дисциплинами, среди которых антропология, этнография, культурология, психология, философия, социология и др.» (Зыкова 2017: 263).

Однако при этом И.В. Зыкова подчеркивает и специфику своего научного направления, которая заключается в том, что принадлежащие к нему языковеды обращаются к изучению *Homo Loquens* как человека ощущающего (*Homo Sentiens*) и одновременно человека творящего (*Homo Creans*). Эти ученые пытаются показать, что «человек говорящий становится или является таковым в силу функционирования присущей ему сложнейшей перцептивной системы, благодаря которой он обретает особые способности к языкотворчеству, к созданию, в частности, специфических знаков культурно-языковой природы — фразеологизмов» (Там же: 263). Для дальнейших рассуждений автор прослеживает историю развития понятия «перцепция», называя имена известных исследователей данного феномена (М. Мерло-Понти, Д. Бом, Д. Хауз и К. Классен и др). Каждый из названных специалистов предлагает свое понимание перцепции, а в энциклопедических словарях приводится до шести дефиниций этого сложного явления. В специальном разделе И.В. Зыкова приводит список сопредельных понятий: *стимул* (раздражение), *рецепторы* (с их классификацией), *анализаторы*. Важным для построения теории фразеологизма представляется положение о том, что в основе разграничения различных анализаторов лежит классификация органов чувств (зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса, равновесия).

Центральным в теории смыслообразования фразеологизмов является положение о креативном характере перцепции, которая «служит стимулом или источником продуцирования некоего содержания, обладает смыслопорождающим потенциалом. Перцепция представляет собой, в сущности, специфический „креативный механизм“ продуцирования содержания (смыслов, информации), „овнешнего“ в телах языковых знаков и составляющего глубинный базис их значения» (Зыкова 2017: 282—283).

Наибольший интерес представляет та часть главы, в которой автор приводит конкретные примеры фразеологизмов и анализирует различные перцептивные источники их формирования. Для объяснения данного процесса вводится понятие *макрометафорической концептуальной модели*. По словам И.В. Зыковой, эта модель становится источником образования конкретного фразеологического образа, на базе которого в свою очередь создается определенная фразеологическая семантика и, соответственно, фразеологический знак, получающий особый статус — статус культурно-языкового знака (Зыкова 2017: 293). Необходимо отметить, что в работе приводится большое количество конкретных примеров фразеологизмов и их тщательный анализ, что, безусловно, облегчает восприятие сложного теоретического материала.

Заключает главу важный вывод автора о том, что фразеологический знак, с точки зрения его перцептивного рассмотрения, возникает в «недрах» сознания Homo loquens как ответ на тот «чувственный смысл», который рожден его восприятием мира (Зыкова 2017: 342).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что рецензируемая коллективная монография «(Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем» открывает перед современной гуманитарной наукой в целом и перед названными в заглавии новыми лингвистическими науками широкие перспективы для дальнейшего увлекательного поиска, а колоссальный труд авторов монографии вызывает заслуженное уважение.

© Н.Л.Чулкина, 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ажеж К. *Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки*: Пер. с фр. М.: Эдиториал УРСС, 2003. [Ajež, K. *Chelovek govoriashchij: Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki*. Moscow: Editorial URSS, 2003. (In Russ.)]
- Ананьев Б.Г. *Человек как предмет познания*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. [Ananiev, B.G. (1968). *Chlovek kak predmet poznaniya*. Leningrad: LGU. (In Russ.)]
- Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. [Arutjunova, N.D. (1998). *Jazyk i mir cheloveka*. Moscow: Jazyki russkoi kultury (In Russ.)]
- Бубнова И.А. Язык как оружие денационализации массового сознания // *Язык: мультидисциплинарность научного знания: научный альманах* / под ред. О.В. Труновой. Вып. 5. Барнаул, 2014. С. 8—15. [Bubnova, I.A. (2014). *Jazyk kak orujie denatsionalizatsii massovogo soznaniya*. In: O.V.Trunova (Ed). *Jazyk: multidistsiplinarnost nauchnogo znaniya: nauchnyi almanah*, 5. Barnaul, 8—15. (In Russ.)]
- Бубнова И.А. Неопсихолингвистика, или психолингвистика личности: новое направление психолингвистических исследований // *(Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем* / под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 97—173. [Bubnova, I.A. (2017). *Neopsiholingvistika, ili psiholingvistika lichnosti: novoe napravlenie psiholingvisticheskikh issledovanij*. In: Krasnyh V.V. (Ed.) (2017) *(Neo)psiholingvistika i (psih)lingvokulturologija: novye nauki o cheloveke govorjashsem*. Moscow: Gnozis, 97—173. (In Russ.)]
- Залевская А.А. *Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды*. М.: Гнозис, 2005. [Zalevskaja, A.A. (2005). *Psiholingvisticheskiye issledovanija. Slovo. Tekst: Izbrannyje Trudy*. Moscow: Gnozis. (In Russ.)]

- Зыкова И.В. Перцепция и фразеологический знак в свете (психо)лингвокультурологического подхода // «(Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем» / коллективная монография / Под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 262—334. [Zykova, I.V. Pertseptsija i frazeologicheskiy znak v svete (psiho) lingvokulturologičeskogo podhoda. In: Krasnyh V.V. (Ed.) (2017) *(Neo)psiholinvestika I (psiho)lingvokulturologija: novye nauki o cheloveke govorjashsem*. Moscow: Gnozis, 262—336. (In Russ.)]
- Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. М.: Наука, 1987. [Karaulov, U.N. (1987). *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'*. Moscow: Nauka (In Russ.)]
- Красных В.В. Новые науки о человеке говорящем: ответ на вызов нашего времени. Вступительная статья // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 6—20. [Krasnyh, V.V. (2017). *Novye nauki o cheloveke govorjashsem: otvet na vyzov nashego vremeni: Vstupitel'naja stat'ja*. In Krasnyh V.V. (Ed.) *(Neo)psiholinvestika I (psiho)lingvokulturologija: novye nauki o cheloveke govorjashsem*. Moscow: Gnozis, 6—20. (In Russ.)]
- Красных В.В. Психолингвокультурология и когнитивная лингвокультурология // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 183—261. [Krasnyh, V.V. (2017). *(Psiho)lingvokulturologija i kognitivnaja lingvokulturologija*. In: Krasnyh V.V. (Ed.) (2017) *(Neo)psiholinvestika i (psiho)lingvokulturologija: novye nauki o cheloveke govorjashsem*. Moscow: Gnozis, 183—261. (In Russ.)]
- Степин В.С. *Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук*. М.: Гардарики, 2006. [Stepin, V.S. (2006). *Filosofija nauki. Obshie problemy: uchebnik dlia aspirantov i soiskatelej uchenoj stepeni kandidata nauk*. Moscow: Gardariki (In Russ.)]
- Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение — новая онтология языкового знания // *Этнокультурная специфика языкового сознания*. М., 1996. [Tarasov, E.F. (1996). *Mezkulturnoje obshenie — novaja ontologija jazykovogo soznanija*. In: *Etnokulturnaja spetsifika jazykovogo soznanija*. Moscow. (In Russ.)]
- Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // *Языковое сознание и образ мира: Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева*. М., 2000. С. 24—38. [Tarasov, E.F. (2000). *Aktualnye problemy analiza jazykovogo soznanija*. In: Ufimtseva N.V. (2000). *Jazykovoe soznanie i obraz mira*. Moscow, 24—38. (In Russ.)]
- Уфимцева Н.В. Этнопсихолингвистика как раздел теории речевой деятельности // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 21—96. [Ufimtseva, N.V. (2017). *Etnopsiholinvestika i (psiho)lingvokulturologija: novye nauki o cheloveke govorjashsem*. Moscow: Gnozis, 21—96. (In Russ.)]

Словари / Dictionaries

- Русский ассоциативный словарь*: в 2-х т. / Составители: Ю.Н. Караулов (отв. ред.), Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. [Karaulov, U.N. (Ed.) (2002). *Russkij assotsiativnyj slovar*, 1—2 vol. Moscow: Astrel; AST.]
- Славянский ассоциативный словарь: Русский, белорусский, болгарский, украинский* / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. [Ufimtseva, N.V., Cherkasova G.A., Karaulov U.N., Tarasov E.F. (2004). *Slavjanskij assotsiativnij slovar: Russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij*. Moscow.]

Для цитирования:

Чулкина Н.Л. Рецензия на коллективную монографию **И.А. Бубновой, И.В. Зыковой, В.В. Красных, Н.В. Уфимцевой** «(Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем» / под ред. **В.В. Красных**. М.: Гнозис, 2017. — 390 с. // **Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика**. 2018. Т. 22. № 1. С. 200—209. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-200-209.

Сведения об авторе:

ЧУЛКИНА НИНА ЛЕОНИДОВНА — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов. *Сфера научных интересов:* психолингвистика, этнопсихолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, семиотика, межкультурная коммуникация. *Контактная информация:* e-mail: nina.chulkina@yandex.ru

For citation:

Chulkina, Nina (2018). Review of **I.A. Bubnova, V.I. Zyкова, V.V. Krasnykh, N.V. Ufimtseva (2017).** (Neo)psycholinguistics and (psycho)linguoculturology: new sciences about Homo loquens, Moscow: Gnosis, 390 p. (In Russ.) *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 200—209. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-200-209.

Bionote:

NINA CHULKINA is full professor at the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Her research interests cover psycholinguistics, ethnopsycholinguistics, linguoculturology, cognitive linguistics, semiotics, intercultural communication. *Contact information:* e-mail: nina.chulkina@yandex.ru